

**ОСОБЕННОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОСВОЕНИЯ И
АНТРОПОГЕНИЗАЦИИ ЛЕСНЫХ ЛАНДШАФТОВ (НА ПРИМЕРЕ
ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Байдиков К.А.

Таврический национальный университет им. В.И.Вернадского, Симферополь, Украина

Рассмотрены процессы динамики лесных ландшафтов под влиянием антропогенной деятельности человека на территории современной Запорожской области. Проанализированы сведения о лесных насаждениях от Геродота до современности. Разработана периодизация формирования лесных антропогенных ландшафтов на территории региона.

Ключевые слова: Северное Приазовье, лесные ландшафты, залесенность, антропогенные факторы, лесокультурные ландшафты.

ВВЕДЕНИЕ

Ландшафты современной Запорожской области, как и ландшафты любого другого региона, в процессе своего развития выделялись постоянной сменой свойств и качеств, что определило наличие у них определенного разнообразия. Разнообразие ландшафтов Запорожской области на каждом историческом этапе ее развития, к моменту становления человека как источника мощного трансформационного влияния на природу (начало позднего голоцена), изменялось преимущественно под воздействием естественных факторов. Прежде всего, это касается “изменения климатических условий, особенностей тектонического режима” Запорожской области [1, 4 с.68].

Значительное разнообразие естественных ландшафтов, обусловленное действием природных факторов, наблюдалось на территории Запорожской области уже в кайнозое. Так в палеогеновый и неогеновый этапы здесь были представлены лесные и лесостепные ландшафты [4].

Лес всегда играл исключительную роль в жизни людей и развитии их хозяйства. Не случайно особенности его развития, история хозяйственного освоения (уничтожения) и восстановления детально зафиксирована в разнообразных архивных данных, исторических источниках, описана в многочисленной современной литературе [3, 8].

Исследованием проблем хозяйственного освоения и преобразования естественных лесных ландшафтов занимались многие ученые, среди которых можно выделить работы Денисика Г.И. [5]; Тараненко Л.И. [15]; Кирикова С.В. [11]. Исследования процессов искусственного преобразования лесных ландшафтов на территории Запорожской области проводили Воровка В.П. [2], Крылов Н.В. [12], Овсянникова Е.С., Скрипко Г.С., Черевко С.П., Черевко А.И., Яценко А.В. [13], Филонов К.П. [17].

На протяжении длительного периода освоения, лесные ландшафты, в основном, не создавались, а уничтожались. На их месте возникали сельскохозяйственные, селитебные, промышленные и другие антропогенные комплексы, что привело практически к полному уничтожению или преобразованию ранее существовавших естественных лесных ландшафтов на территории региона исследования.

Основные цели исследования – показать изменения лесных и лесостепных ландшафтов региона под воздействием хозяйственной деятельности человека; раскрыть этапы формирования искусственных лесных массивов на территории Запорожской области.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Естественные лесные ландшафты, с момента их возникновения на территории современной Запорожской области, были распространены преимущественно в долинах приазовских рек, что подтверждается рядом античных авторов. Так Птолемей размещал на берегу Азовского моря рошу “Рыболовля Бога” [14], который интерпретируется как речка Лозоватка [12]. Греческий историк Геродот, описывая скифскую страну, выделял значительную залесенность берегов Борисфена (Днепра)-особенно пойменной части его долины, так называемую Гилею, а также много деревьев по всей стране скифов. Гилея, по Геродоту, практически сплошной полосой тянулась вдоль Днепра: от Черного моря до широколиственных лесов лесной зоны, где соединялась с ними. Вероятно, что в то время лесами были покрыты также все острова Днепра, включительно с Хортицей.

Залесенность в древнее время долины Днепра отмечал также и Д.И.Яворницкий [18]. Так он отмечал, что леса вдоль правого берега Днепра простирались с незначительным прерыванием на 400 верст, занимая долины правобережных степных рек. Вдоль левого берега Днепра леса, преимущественно пойменные, протянулись до самого Черного моря [18]. В пойме Днепра в то время существовал большой пойменный лес – Великий Луг. Он простирался по Днепру от острова Хортицы до гирла речки Базавлука. В лесу были распространены проливы, старицы; лесные участки тут чередовались с группировками камыша [9]. В целом, Днепровские леса состояли из дуба, клена, береста, вяза, осины с подлеском из лещины.

Распространение лесов также было зафиксировано в долинах рек Конской [9] и Московки [18].

Залесенными были также речки, которые впадают в Азовское море. Есть ведомости про существование лесов в долинах Северского Донца, Лозоватки [10, 11, 14].

Существование лесов допускают и для долин речек Молочной, Великого и Малого Утлюков [12]. Таким образом, можно согласиться с утверждением, что в древности, а именно, в доисторическое время все речные долины наших степей были одеты смешанной лесной растительностью включительно до Черного и Азовского морей [7].

Также наряду с долинами рек залесенностью в Северном Приазовье выделялись и непосредственно плакорные ЛК. Так по данным [6] ландшафты

степей, не теряя своей специфичности, были значительно залесенными еще в раннем и среднем голоцене. Однако, со временем, площадь залесенных участков, распространенных в границах степных ландшафтов, постепенно уменьшалась – прежде всего за счет роста влияния антропогенных факторов. Так, уже в конце XVIII – 1-й половине XIX столетия леса в Степной Украине существовали только в виде отдельных островков, в тоже время значительное распространение тут приобрели кустарниковые заросли [9].

Увеличение интенсивности сведения лесов можно наблюдать уже в период с XIV до XVII столетия – период постоянного присутствия кочевников в Северном Приазовье. Так Де Люк свидетельствует, что “в местах, где кочевникам попадался лес, они строили из него большие загоны для скота” [15 с.29]. В отдельных случаях островки степных лесов подпаливались с целью выкуривания животных или с военной целью. Большое значение приобрела и непосредственная вырубка лесов кочевниками, особенно татарами. По свидетельствам В. Чернявского (1852 г.) “татары рубили лес не только на топливо, но и на корм скоту, строили из него загоны и убежища для скота; они вывозили их (дрова) также в свои степные аулы” [15 с.29].

Определенные антропогенные изменения лесных ландшафтов происходили и после окончания господства кочевых племен, а именно после вхождения части территории Северного Приазовья в состав Российской империи. Так в период русско-турецких войн (начиная с конца XVII века) началась значительная вырубка корабельного леса в границах пойм приазовских рек, которые впадали в Азовское море. В конце XVII и в начале XVIII столетий значительных вырубок с целью постройки кораблей для Азовской флотилии претерпели леса в пойме Северского Донца. Последующие исследования лесов по Северскому Донцу в 1699-1700 г. показали, что большинство из них годится лишь только на дрова [10,11].

В 1732 году недостаток леса, особенно на верфях Азово – Черноморского флота, способствовало выходу специальной инструкции (устава) про создание посевов леса для потребностей флота. Архивные материалы 18 столетия свидетельствует, что в Запорожской Сечи выдавались особые ордера на разведение лесных и плодовых деревьев на Днепровских островах: Монастырском, Хортице и других местах.

В 1775 году, после разрушения Запорожской Сечи, по приказу князя Г.А. Галицина, в Азовской губернии, которая была создана на территории бывших запорожских вольностей, предписывалось “всеми способами разводить лес в удобных для этого местах” [3 с.112].

Однако, в целом, лесоразведение носило эпизодический характер.

Большой интерес к идее разведения леса начал проявляться в первой половине XIX столетия, что определялось экономическими обстоятельствами.

По мере заселения степных районов Украины, освоения новых земель и сокращение площадей естественных лесов, спрос на древесину резко возрос. В степи ежегодно появлялось большое количество переселенцев, которые надеялись найти благоприятные условия для жизни и хозяйствования. Однако в степи не было необходимого количества леса. Пути его доставки, кроме Днепра, практически не было, поэтому лес был очень дорогим. Все это побудило государство и частных

собственников к лесоразведению (посадке искусственных лесов и лесополос), которое берет начало с середины XIX столетия.

Лесные насаждения были необходимы для защиты полей от засухи, суховеев и других неблагоприятных природных явлений. Однако известны только отдельные случаи, когда лесные посадки создавались только для выполнения полезащитных функций. Главной же причиной, которая вынуждала помещиков и чиновников разводить лес – острый недостаток древесины [3].

В 1846 году на реке Молочной, вблизи города Мелитополя, была открыта Бердянская дача, где под лесонасаждениями находилось 804 га. Территория была засеяна семенами ясеня, клена, дуба. Лес культивировали садовым способом. В 1899 году была открыта Алтагирская лесная дача площадью 816,2 га [17].

После реформы 1861 года развитие лесов надолго приостановилось. Чтобы предупредить окончательное прекращение этих работ, усилия лесников были направлены на поиски путей упрощения лесокультурных приемов с целью удешевления лесных работ, однако засуха и недостаточный уход, привело к тому, что лесоразведение в степи резко сократилось; и только в ограниченных размерах проводится в отдельных лесничествах – создание лесных полос [3].

Начиная с 1895 года, в Днепровском уезде Таврической губернии начинаются повсеместные посадки лесополос [17].

Создание искусственных лесонасаждений в границах современной Запорожской области, в сравнении с большинством других видов хозяйственной деятельности, имело преимущественно позитивный эффект: выросла степень разнообразности региональной биоты, прежде всего за счет лесной флоры и фауны

На данный момент общая площадь искусственных лесных массивов на территории Запорожской области составляет приблизительно 3000 га: Старобердянская, Алтагирская, Радионовская лесные дачи [13]. При этом общая полезащитная залесенность в области составляет 2,9%, изменяясь по районам от 1,8% до 3,5% [2], что является недостаточным для выполнения ими мелиоративных функций. Вместе с этим, при сохранении опасности влияния на лесные ЛК области со стороны населения – а именно, несанкционированной вырубке, часть которого в 2003 году составляла 3,6% от общих потерь лесного фонда области [16], можно прогнозировать возобновления их оптимальных состояний. Это обусловлено активизацией лесовозобновления на землях лесного фонда; уменьшения объемов лесозаготовок; лесных площадей нарушенных пожарами (этот показатель имеет значительную амплитуду по отдельным годам) [16].

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Формирование антропогенных лесных ландшафтов на территории Запорожской области можно подразделить на 4 этапа:

1-й этап – (кайнозой – XIV век) – формирование естественных лесных и лесостепных ландшафтов региона.

2-й этап (XIV – XVIII века) – начало масштабного сведения лесных массивов кочевыми народами (строительство жилищ, сведение лесов под пастбища и пахоту), населяющими территорию региона исследования.

3-й этап (XVIII – XIX вв.) – формирование искусственных лесокультурных ландшафтов области (закладка крупных лесных массивов – лесничеств: Алтагирская и Бердянская дачи), в виду резкой нехватки древесины для хозяйственной деятельности человека.

4-й этап (XX в. – наше время) – береговые насаждения, зеленые зоны, противоэрозионные, полезащитные и придорожные посадки, представляющие собой сложные соединения искусственных посадок лесокультур и коренным образом измененных остатков натуральной лесной растительности.

Список литературы

1. Волох А.М. Динаміка та сучасний стан умов існування мисливських ссавців у степовій зоні України / А.М. Волох // Науковий вісник Національного аграрного університету. – К., 2006. – Вип. 93. – С. 34-49.
2. Воронка В.П. Геоэкологическое обоснование оптимизации экоинфраструктуры Запорожской области: дис. ...кандидата геогр. наук: 11.00.11 / Воронка Владимир Петрович. – Симферополь, 2000. – 268 с.
3. Генсірук С.А. Лісові ресурси України, їх охорона і використання. / С.А.Генсірук, С.В. Бондар. – К.: Наукова думка, 1973. – 526 с.
4. Глущенко Ю.И. Ландшафтные комплексы / Ю.И. Глущенко, Н.В. Крылов // Методика изучения географии Запорожской области. Ч. 1. Физическая география. Методические рекомендации для учителей географии. Под. ред. В.Д. Войлошников. – Запорожье-Мелитополь, 1980. – С. 68-78.
5. Денисик Г.І. Антропогенні ландшафти Правобережної України. / Г.І Денисик. –Вінниця, “АРБАТ”, 1998, – 292 с.
6. Динесман Л.Г. Биогеоценозы степей в голоцене. / Л.Г. Динесман. – М.: Наука, 1977. – 166 с.
7. Докучаев В.В. Наши степи прежде и теперь [2-е изд.] / В.В. Докучаев. – М.: Сельхозгиз, 1953. – 152 с.
8. Изюмский М.А. Лиственные леса УССР. / М.А. Изюмский, П.И. Молотков, Н.В. Ромашов. – Харьков: Вища школа, 1978. – 183 с.
9. Кириков С.В. Промысловые животные, природная среда и человек. / С.В. Кириков. – М.: Наука, 1966. – 348 с.
10. Кириков С.В. Изменения в населении и среде обитания зверей и птиц в дубравной лесостепи / С.В. Кириков // Изменения в населении и среде обитания животных СССР в XVI-XIX вв. Европейская часть СССР. – М., 1972. – С. 1-19.
11. Кириков С.В. Человек и природа степной зоны. Конец X – середина XIX вв. Европейская часть СССР. / С.В. Кириков. – М.: Наука, 1983. – 125 с.
12. Крылов Н.В. Становление антропогенного фактора в развитии ландшафтов левобережной Украины / Н.В. Крылов // Взаимодействие общества и природы в процессе общественной эволюции. – М.: МФГО, 1981. – С. 170-178.
13. Растительные ресурсы Запорожской области и проблемы их охраны / [Овсянникова Е.С., Скрипка Г.С., Черевко С.П., Яценко А.В., Черевко А.И.] // Флора и растительность Украины. – К., 1986. – С. 91-93.
14. Рыбаков Б.А. Геродотова Скифия: Историко-географический анализ / Рыбаков Б.А. – М.: Наука, 1979. – 247 с.
15. Тараненко Л.И. Об антропогенных изменениях в природе Северного Приазовья / Л.И. Тараненко // Изменения в населении и среде обитания животных СССР в XVI-XIX вв. Европейская часть СССР. – М., 1972. – С. 25-31.

16. Статистичний збірник “Регіони України”: за 2004 р. / [ред. О.С. Осауленко]. // Державний комітет статистики України. – К.: Держкомстат України. Ч. 1., Ч. 2. – 2004.
17. Филонов К.П. Изменение среды обитания животных в условиях сухих степей Северного Приазовья / К.П. Филонов // Изменения в населении и среде обитания животных СССР в XVI-XIX вв. Европейская часть СССР. – М., 1972. – С. 22-25.
18. Яворницький Д.І. Історія запорізьких козаків. / Яворницький Д.І. – К.: Наукова думка, 1990. – Т. 1. – 592 с.

Байдіков К.А. Особливості господарського освоєння та антропогенізації лісових ландшафтів (на прикладі Запорізької області) / Байдіков К.А // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В.І.Вернадського. Серія: Географія. – 2010. – Т. 23 (62). – № 1. – С.22-27.

Розглянуті процеси динаміки лісових ландшафтів під впливом антропогенної діяльності людини на території сучасної Запорізької області. Проаналізовані відомості про лісові насадження від Геродота до сучасності. Розроблена періодизація формування лісових антропогенних ландшафтів на території регіону.

Ключові слова: Північне Приазов'я, лісові ландшафти, залісненість, антропогенні чинники, лісокультурні ландшафти.

Baidikov K. Features of economic development and antropogenous transformation of forest landscapes (on example of the Zaporozhye area) / Baidikov K. // Scientific Notes of Taurida National V.I.Vernadsky University. – Series: Geographi – 2010. – Vol. 23 (62). – №.2. – P.22-27.

The processes of dynamic of the forest landscapes under the influence of human activities on the territory of modern Zaporizhzhya region is considered. The data on forest plantations in the region from Herodotus to the present times were analyzed. The perriodic of formation of antropogenous forest landscapes of the area.

Key words: Nothern Priazovye, forest landscapes, forested, antropogenous factors, afforestation landscapes.

Поступила в редакцію 5.01. 2010 г.